

Люди, которые делают фундаментальную науку

Отмечен междисциплинарный подход российских ученых к библиотековедению и библиографоведению в 1980-х гг. и вклад в него Т.Ф. Берестовой.

Ключевые слова: *Т.Ф. Берестова, библиотековедение, библиографоведение, информатика, информационное пространство, документальная коммуникация, восьмидесятники.*

Библиотечно-библиографические учения исторически формировались как прикладное, практически ориентированное, описательно-фактографическое и рецептурно-методическое знание, далекое от теоретических абстракций. В 1970-е гг. в библиографоведении, а затем в библиотековедении произошла научно-методологическая революция, разрушившая консервативные традиции. Главными революционерами явились О.П. Коршунов и Ю.Н. Столяров. Вооружившись современными информационно-системными методологиями, они смело, не оглядываясь на идеологические каноны, устремились на поиск фундаментальных закономерностей библиографии и библиотечного дела. Чтение их публикаций, личное общение с учителями стало великолепной школой научного творчества для молодого поколения библиографоведов и библиотековедов. Я называю их поколением восьмидесятников, потому что их личностно-мировоззренческое формирование проходило в перестроечной атмосфере 1980-х годов.

Многолетнее сотрудничество с Татьяной Федоровной Берестовой, защитившей в 1989 г. кандидатскую диссертацию под руководством О.П. Коршунова, а докторскую диссертацию при консультировании Ю.Н. Столярова, позволяет мне утверждать, что она сумела освоить и воплотить в своей научно-педагогической деятельности типичные черты библиотечно-библиографического восьмидесятилетия. Они кажутся мне очень важными и весьма актуальными в нашу эпоху столкновения книжных и электронных коммуникаций в информационном пространстве техногенной цивилизации. Назову некоторые из них.

1) *Информационный подход* в качестве доминирующего методологического подхода. Благодаря трудам О.П. Коршунова, А.И. Барсука, И.Г. Моргенштерна он получил признание в библиографической науке, а В.В. Скворцов включил его в арсенал библиотековедения. Таким образом, открылись возможности для научно-интеграционного взаимодействия с информатикой, и проблема построения информационного общества приобрела актуальность в библиотечно-библиографических науках. Как показывают монографии и научные статьи Т.Ф. Берестовой, она прекрасно ориентируется в междисциплинарной проблематике информационного подхода и успешно применяет его в своей научно-исследовательской деятельности. Ей принадлежит приоритет в рассмотрении библиотек, прежде всего общедоступных, в качестве элемента информационного пространства.

Свидетельством творческой самостоятельности Татьяны Федоровны является определение понятия *информационное простран-*

ство как «исторически сформировавшейся формы скоординированного функционирования территориально близких и удаленных информационных ресурсов». Она ушла от технократической трактовки информационного пространства, принятой в «Концепции формирования и развития единого информационного пространства России» (1995), где последнее определялось как «совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-коммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей». В Концепции не упоминалось ни о книжных фондах, ни о библиотеках в качестве держателей информационных ресурсов и источников удовлетворения информационных потребностей населения. Т.Ф. Берестова, разумеется, не могла примириться с этим и убедительно доказывала, что библиотека в качестве активного элемента документальной коммуникации представляет собой необходимый субъект информационного пространства, обеспечивающий социальный доступ к его ресурсам. При этом она не согласилась с предложением В.В. Скворцова «сменить документографическую концепцию библиотеки на информационную» [4].

2) *Документоцентризм*, а не «книгоцентризм», рассмотрение библиотек в качестве элементов документально-коммуникационной системы — еще одна, наряду с информационным подходом, характерная новаторская черта библиотечно-библиографического восьмидесятилетия. Здесь признанными лидерами являются Ю.Н. Столяров, Н.Н. Кушнаренок, Г.Н. Швецова-Водка, но дискуссии вокруг дефиниции понятия «документ», видов документов, их функций продолжаются до сих пор. Татьяна Федоровна не могла не внести свой вклад в споры документоведов и выступила с солидными статьями, посвященными сущности документа [2]. На мой взгляд, конструктивность позиции Берестовой-документоведа заключается в том, что ее горизонт не ограничен библиотечным пространством, а включает также музейные, архивные документы и, что особенно важно, — уровень вторичных документов разного вида.

3) Продолжая традиции учителей-шестидесятников, наши восьмидесятники стремятся к *фундаментализации* библиотечно-библиографического знания, к познанию первооснов и сущностей эмпирических явлений. Это стремление просматривается во всех известных мне публикациях Т.Ф. Берестовой за последние 15 лет, но особенно интересной и показательной в этом плане является, на мой взгляд, статья, посвященная

обоснованию целого букета межотраслевых законов, действующих на всех структурных уровнях информационного пространства [3]. Например: если на пути продвижения информации постоянно воспроизводится препятствие (информационный барьер), то неизбежно произойдет модификация уже имеющихся или возникновение новых видов информации и документов, социальных институтов, технологий (методов). Задумываясь о будущем российских библиотек, находящихся в состоянии хронического кризиса, уместно вспомнить об этом наблюдении. Еще один важный закон: «Возникновение вторичной информации и ее дальнейшая дифференциация через формирование специфических функций каждого из видов — явление объективное и закономерное, без этого не-

возможно движение информации в социуме, т. е. это закон функционирования информационного пространства» [3, с. 47]. Важность этого закона в том, что он раскрывает еще одну грань научного творчества Т.Ф. Берестовой — выход за пределы библиографической информации.

4) *Вторичная семантика* документальной коммуникации. Шестидесятник О.П. Коршунов исходил из постулата, что сущность библиографии заключена в библиографической информации, его ученица Т.Ф. Берестова пришла к выводу, что вторичная информация не исчерпывается библиографической информацией, представляющей собой синтез содержательной и формальной характеристики первичного документа, поскольку существует еще *вторично-семантическая информация*, передающая только содержание (семантику) исходных первичных документов. Идея о сложной видовой структуре вторичной информации была высказана в докладе Т.Ф. Берестовой на Международном библиографическом конгрессе (Санкт-Петербург, 2010) [1]. Фундаментальная значимость этой идеи заключается не только в

Т.Ф. Берестова

размежевании предметов библиографоведения и информатики по принципу: библиографоведы изучают феномен библиографической информации, а информатики занимаются вторично-семантической информацией, но и в определении полигона для научной интеграции, которым может стать вторично-документальный уровень информационного пространства. Замечателен вывод, сделанный докладчиком и получивший поддержку участников Конгресса: «Генетическое единство библиографической и вторично-семантической информации обуславливает возможности интеграционных процессов в практической информационно-коммуникационной деятельности, объясняет метаморфизм информационных явлений и становится объективным условием взаимозависимого развития таких наук, как библиографоведение и информатика» [1, с. 92].

5) *Научно-интеграционное сближение* библиотечно-библиографических дисциплин и научной информатики. Основоположники информатики в начале 1960-х гг. решительно заявляли, что библиотеки и органы информации — *два качественно различных института* современного общества, созданные для удовлетворения *различных* его потребностей. Поколение библиотечно-библиографических революционеров-шестидесятников показало продуктивность научного взаимодействия, а не обособления информатики, библиотековедения, библиографоведения. Восьмидесятники, стремящиеся к фундаментализации и информатизации библиотечно-библиографических теорий, продвинулись дальше по пути научной интеграции, и научное творчество Т.Ф. Берестовой — убедительное тому подтверждение.

Пример доктора педагогических наук, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Т.Ф. Берестовой показывает, что в наши дни нельзя быть хорошим библиографоведом, оставаясь в рамках библиографоведения, так же, как нельзя быть хорошим информатиком, не обращаясь к научному багажу библиографоведения и библиотековедения. Только совместными усилиями новаторов-эрудитов может быть построена фундаментальная метатеория документального пространства глобального информационного общества. Участие Т.Ф. Берестовой в этой научно-созидательной деятельности не только желательно, но просто необходимо, потому что она относится к ученым особого рода — тем, кто способен делать фундаментальную науку.

Список источников

1. *Берестова Т.Ф.* Генетические основания интеграции библиографоведения и информатики // Тр. Междунар. библиогр. конгресса. Ч. 1. — СПб. : РНБ, 2012. — С. 81—93.
2. *Она же.* Документ: методологические основания изучения, предыстория возникновения, сущность и явление // Науч. и техн. б-ки. — 2011. — № 10. — С. 42—54; *Она же.* Документ, функции, определение, особенности функционирования в электронной среде // Науч. и техн. б-ки. — 2011. — № 11. — С. 24—39.
3. *Она же.* Законы формирования структуры информационного пространства и функции информации // Библиография. — 2009. — № 5. — С. 32—47.
4. *Она же.* Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические аспекты : монография / Т.Ф. Берестова. — Челябинск : МГУКИ, ЧГАКИ, 2004. — 461 с.

А.В. Соколов,
*профессор Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств,
доктор педагогических наук*